

Другим узлом, которого пришлось разрубить, был сам Варис.

Джоффри хотел убить евнуха от того момента, как узнал о существовании юного претендента на престол за морем, но Санса отговорила, назвав несколько весьма логичных аргументов, что тот человек окажется более полезен живым, чем мертвым...

Но времена изменились.

Шпионы Сансы наконец преуспели, обнаружив определенные неизвестные нюансы заговора, убившего Тириона. Мать короля оказалась невольной пешкой для Паука, как Санса узнала. Благодаря ее дедукции, талантам и помощи виллы Мандерли, они смогли узнать, что повар, накормивший отравительницу, получал прямые приказы от Вариса.

Тот повар намешал смесь редких ядов с тестом, чтобы обеспечить смерть девки в той же самой комнате, где она убила Тириона, хотя казалось маловероятным, что можно было так точно высчитать дозу; скорее всего, Паук планировал, чтобы она умерла через несколько часов после рассвета, - видимо где-то в коридорах Красного Замка - чтобы обезопасить себя от любых обвинений и подозрений.

Сам повар - мужчина, который работал в заведении Чатайи - был найден с перерезанной глоткой, но интенсивное вынюхивание и расследование привело к подозрительному заключению; детальное описание двух сирот, которые как-то смогли воспользоваться услугами роскошного борделя, оплатив целый час, несмотря на настойчивые попытки охраны выбросить их на улицу.

С этого момента это было лишь вопросом времени (да немалым количеством просмотренных отчетов от шпионов по всему городу), но ответ был очевиден с момента разоблачения тех сирот... или "маленьких птичек", как Варис - извращенный уродец - любил их называть. И теперь пришло то время.

Джоффри смотрел на Сансу, когда они притихли за скалой, лишь в нескольких шагах от волн Черноводного залива, которые шумели, накатываясь на берег.

- Ты уверена, что он придет сюда? - спросил юноша.

- Почти на все сто. Мы открыто перекрыли все остальные потенциальные маршруты к бегству, включая вторую ловушку, так что он должен прийти сюда, - пробормотала она.

Джоффри кивнул, застыв неподвижно, и позволил мыслям парить вдали, прислушиваясь к звукам моря. Прошло немного времени, как на пляже под Красным Замком появился сам Варис, тяжело дыша от быстрой ходьбы по скрытому проходу.

Он нес на спине небольшой рюкзак, двигаясь к лодке, без сомнения не на шутку испуган тем, что Джоффри послал гвардейцев арестовать евнуха. Варис хорошенько приготовился к такому грубому действию, ведь он имел больше десяти информаторов по всему дворцу и сразу узнавал о любом намеке на арест, чтобы иметь возможность использовать упомянутые пути к отступлению, прежде чем его поймут. К большому сожалению (для него), Санса не сидела без дела, пока Джоффри поливал Штормовые Земли кровью местных дворян.

- Что за..? - тихо проговорил Варис, обступив на шаг, когда двое рейдеров поднялись с небольшой лодки, привязанной к берегу неподалеку.

- Боюсь, что ваш план провалился, мой дорогой мастер-над-шептунами,- сказал Джоффри, выходя из-за скалы, перерезая Варису путь к бегству обратно в глубины замка.

- Ваша милость, - ответил тот, немедленно застыв на месте, переводя взгляд между ним, Сансой и рейдерами в лодке. Джоффри мог видеть, как на лице Вариса формировались десятки вариантов ответа, которые мгновенно отвергались за долю секунды, пока тот замер неподвижно от всей этой ситуации, и наконец он принял свою судьбу и вздохнул.

- А мне еще так хотелось все увидеть собственными глазами, - прошептал он так тихо, что Джоффри едва смог услышать те слова; евнух вытащил небольшую емкость, спрятанную в рукаве, и высунул маленькую пробку.

- Еще увидишь, ты, жирный ублюдок,-сказал вышедший из-за скалы с другой стороны Сандор и ударил евнуха по затылку рукоятью кинжала. Паук рухнул на песок с приглушенным грохотом.

- Я справлюсь с этим, Санса, - снова повторил Джоффри.

- Мне тоже нужно быть здесь и задать вопросы, - Санса снова настаивала. Джоффри вдохнул полной грудью, затхлый воздух тюрьмы наполнил его ноздри полупризабытыми ужасами и эйфорией.

- Я лучше справлюсь с этим один, - он снова сказал, и эта отговорка звучала неуверенно даже для его ушей, ведь Паук начал приходить в себя, слабо борясь против цепей, которые удерживали его на столе для пыток.

- Тебе понадобится очевидец, чтобы убедиться, не лжет ли он, - вмешалась она, скрестив руки на груди. В камере находились только три человека, и только Сандор и двое рейдеров вообще знали, что паук вообще находился в заключении, а не убежал через Узкое море.

В конце концов, не подобало королю лично пытаться своего пленника... особенно после того, что случилось с Ренли...

- Мне понадобится больше места... - он запнулся, еще раз набрав полные легкие воздуха,

- Санса, я... я действительно, на самом деле не хочу, чтобы ты это видела, - наконец юноша признался открыто, отводя взгляд от нее на немалый набор инструментов на соседнем столе.

Прошло много, очень много времени с тех пор, как он в последний раз занимался таким делом... и перспектива повторения до сих пор заставляла его кровь петать от нетерпения.

- Мы поклялись, что пройдем через все вместе, я поклялась, что буду возле тебя всегда, в беде и в счастье, - ответила она победоносно,

- Я не лицемерка. Я не клялась, что буду стоять возле тебя, лишь чтобы покинуть, когда дела станут... плохими, - добавила она с мрачным убеждением, сжав губы.

- Санса, я... пожалуйста, не надо, - он практически умолял ее.

- Или ты уже забыл, Джоффри? - успокаивающе спросила девушка,

- Если я являюсь лишь частью оружия, то пусть так и будет... но я буду там, где положено. Возле тебя... - процитировала она мягко, глядя юноше прямо в глаза.

Он проглотил слюну через силу, не имея возможности отвести взгляд от бездонных голубых глаз, борясь с ними, пока Варис не закашлялся, медленно моргнув, и не начал оглядываться по камере, и тогда настало время.

Пора начинать.

Он наслаждался этим. Ничего не мог сделать с собой. Не мог скрыть улыбку, когда рассекал Вариса, медленно и опытно, так как нюансы по продолжению человеческих страданий выныривали в памяти, словно он никогда их и не забывал.

Вскоре он потерялся в себе, пока Варис кричал, а юноша и дальше резал, крушил и ломал. Санса ни разу не потеряла самоконтроля, созерцая ту проклятую частичку своего мужа в собственных глазах, во всех деталях.

Небольшая частичка его сознания ощущала ее горячий взгляд, пока он продолжал кромсать евнуха, наслаждаясь видом крови, и одновременно кричал мысленно; Санса работала вместе с ним, спокойно пытаясь выцедить каждую-самую каплю информации из паука, пока руки Джоффри становились скользкими от крови. Он не мог остановиться, даже чтобы закричать.

Но они остались ни с чем.

Варис противился излому и разорению своего тела, как еще никто из всех виденных Джоффри людей. Когда Бейлиш уже вопил во весь голос, умоляя о милосердии, Варис продолжал медленно дышать, крича и вопя от боли и отчаяния, но не отвечая на ни один вопрос; такой мощной была его сила воли и то странное убеждение, что позволяло выдерживать пытки.

Джоффри занимался им уже в течение целой ночи, когда наконец, на рассвете, паук покинул этот мир. Юноша знал, что евнух не был заурядным человеком, но он все же ожидал получить что-то, хоть что-то в ответ.

Кем на самом деле был Эйгон Таргариен? Где его корабли должны были бы пополнить припасы после остановки в Лису? Где они должны были высадить войска? Как он вообще связывался с ними? Кто еще был задействован в том заговоре? Почему Варис вообще встрял в этот заговор?!

Юноша взбесился от сильной ярости, когда Варис умер; он желал продлить страдания хоть еще на минуту, когда тот в последний раз выдохнул. Джоффри кричал от ярости, рубя тело мечом на лоскуты, кромсал и резал, как Санса вдруг прервала последний вопрос и обернулась прочь от мертвого тела, **ГЛЯДЯ ПРЯМО НА НЕГО.**

Он взял себя в руки, тяжело дыша, борясь за глоток воздуха, и оперся на залитый кровью стол, шатаясь; грудь сжало словно в объятиях удава, и ему показалось, что он сейчас и сам умрет, лишь на шаг сдержавшись от желания порезать себе горло, чтобы впустить дополнительный воздух, когда осознал, что с головы до пят покрыт кровью Вариса.

Парень наполовину убедил себя самого, что умирает; и Пурпур шел по его пятам, когда он отошёл от стола и прислонился к стене; глаза против воли пробежали по сторонам и сфокусировались на Сансе, боясь увидеть страх.

Ее платье также было заляпано кровью Вариса, лицо измазано красными брызгами, которые Джоффри разбрызгал по камере, когда кромсал Вариса как зверя. Она смотрела на него, сохраняя нейтральное выражение лица, пока юноша утопал в отчаянии.

Она обняла его, не говоря ни слова, несмотря на кровь, пытаясь успокоить. Джоффри застыл на месте, прямой как доска, и она крепче сжала, держа его, не смотря ни на что, сопротивляясь его неуверенным попыткам освободиться.

Он сломался.

Прошли целые годы с момента, когда он в последний раз проливал слезы, но они все равно как-то появились, медленно, мучительно скатывались вниз по щеке, когда он обнажил свое внутреннее проклятие глазам Сансы, и она до сих пор не сказала ни слова; крепкие объятия удержали его словно якорь, отгоняя прочь проявления пурпура.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1970085>